

Г. Е. Жондорова

**Лингвистические взгляды Т. А. Шуба
в контексте становления высшего
филологического образования
в области русского языка в Республике Саха (Якутия)**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Освещены основные вехи становления и развития якутской русистики на примере научно-педагогического вклада доцента Т. А. Шуба, возглавлявшего кафедру языка и литературы с 1935 по 1943 гг., бывшего деканом факультета языка и литературы Якутского педагогического института. Научно-педагогическую деятельность Т. А. Шуба автор рассматривает с точки зрения развития взглядов на язык в общественной обстановке того времени, в условиях влияния идеологического фактора на эволюцию лингвистических идей Т. А. Шуба и состояния дел в российской русистике. Исследование проблем истории филологической науки в области русского языка периода реформирования и трансформации 1930-1940-х гг., становление научных школ кафедры языка и литературы под руководством Т. А. Шуба позволяет осмыслить существующие традиции и на основании архивных и опубликованных документов ввести в научный оборот новые подробности его научной деятельности. Работы Теодора Абрамовича сформировали основные черты дальнейшей деятельности в области теоретической русистики в Якутии, в основании которых лежало убеждение, что язык – система функционально взаимообусловленных единиц, реализованная в исследованиях по старославянскому языку, по синтаксису русского языка, который он понимал не как учение о сочетании слов, а как науку о способах строения речи из слов в сравнении с другими славянскими языками. На базе изучения генезиса причинного союза «ибо» Шуб стремился установить собственно грамматические признаки предложения, его структуры и состава. Научные воззрения Т. А. Шуба воплотились в первых вузовских учебных пособиях в истории якутской русистики и определили методологию их на долгие годы вперед, сформировав интерес к динамике языковых процессов, выявлению внутрисистемных языковых связей, изучению истории языка в связи с историей народа, к русским старожильческим говорам в Якутии. Проанализирован научный вклад ученого в становление и развитие высшего филологического образования в Якутии, который начал формировать самобытную традицию в области изучения русского языка. Отсутствие в современной науке работ, посвященных научной деятельности Т. А. Шуба, доказывает новизну представленного материала.

Ключевые слова: филологическая наука Якутии в области русского языка, становление и развитие якутской русистики, научное наследие Т. А. Шуба, методология якутской русистики, русские старожильческие говоры, Ленинградский институт лингвистики и истории, лингвистическая ситуация первой трети XX века, сопоставительное изучение русского и якутского языков, «Ученые записки», якутская диалектологическая школа.

DOI

ЖОНДОРОВА Галина Егоровна – к. п. н., доцент, декан филологического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: zhondorova@mail.ru

ZHONDOROVA Galina Egorovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Dean of philological faculty of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

G. E. Zhondorova

Linguistic views of Theodor Abramovich Shub in the context the formation of higher philological education in the field of the Russian language in the Republic of Sakha (Yakutia)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the article, the author highlights the milestones of the formation and development of Yakut Russian studies on the example of the scientific and pedagogical contribution of associate professor T. A. Shuba, who headed the department of language and literature from 1935 to 1943, and was the former dean of the faculty of language and literature of the Yakutsk Pedagogical Institute. The author considers the scientific and pedagogical activity of T. A. Shuba from the point of view of developing views on language in the social environment of that time, under the influence of an ideological factor on the evolution of linguistic ideas of T. A. Shuba and the state of affairs in Russian Russian studies. The study of the problems of the history of philological science in the field of the Russian language during the reformation and transformation of the 30-40s, the establishment of scientific schools of the department of language and literature under the leadership of T. A. Shub allows us to comprehend existing traditions and introduce new ones into the scientific circulation on the basis of archival and published documents details of his scientific work. Theodor Abramovich's works formed the main features of further activities in the field of theoretical Russian studies in Yakutia, which were based on the belief that language is a system of functionally interdependent units, implemented in studies on the Old Slavonic language, on the syntax of the Russian language, which he did not understand as a doctrine of the combination of words, but as a science of how to structure speech from words in comparison with other Slavic languages. On the basis of the study of the genesis of the causal union "for", Shub strove to establish the proper grammatical features of the sentence, its structure and composition. The scientific views of T. A. Shuba were embodied in the first university textbooks in the history of Yakut Russian studies and defined their methodology for many years to come, generating interest in the dynamics of linguistic processes, identifying intrasystemic linguistic connections, studying the history of language in connection with the history of the people, and Russian old-timers to dialects in Yakutia. The scientific contribution of the scientist to the formation and development of higher philological education in Yakutia, which began to form an original tradition in the field of studying the Russian language, is analyzed. The absence in modern science of works devoted to the scientific activity of T. A. Shuba proves the novelty of the material presented.

Keywords: philological science of Yakutia in the field of the Russian language, formation and development of Yakut Russian studies, scientific heritage of T.A. Shuba, methodology of Yakut Russian studies, Russian old-time dialects, Leningrad Institute of Linguistics and History, linguistic situation of the first third of the twentieth century, comparative study of Russian and Yakut languages, "Scientific Notes", Yakut dialectological school.

Введение

У истоков высшего филологического образования в Якутии в области русского языка и литературы стоял Теодор Абрамович Шуб (1907-1957), он был одним из ведущих филологов, славистов, диалектологов Советского Союза. Один из самых ярких, самобытно мыслящих ученых Якутского педагогического института, благодаря профессиональной деятельности которого формировались лучшие традиции вузовской академической школы в области филологии в непростые, порой противоречивые 30-40-е гг. прошлого века.

Рис. 1.

У Теодора Абрамовича типичная для тех лет биография: родился в г. Бердичеве, в 1923 г. закончил школу, начал свою трудовую деятельность в 1924 г., работал слесарем, штамповщиком, паяльщиком. В 1926 г. он заинтересовался литературно-краеведческой деятельностью, опубликовал ряд переводов с украинского и белорусского языков и решил учиться, посвятить себя славянской филологии. В 1928 г. поступил на факультет языкознания и материальной культуры, а в 1931 г. закончил историко-лингвистический факультет Ленинградского государственного университета, в том же 1931 г. по рекомендации академиков Н. Я. Марра и Н. С. Державина поступил в аспирантуру Ленинградского государственного института философии, лингвистики и истории, который с 1917 по 1937 гг. в рамках реформирования системы образования претерпел ряд сложных изменений. Как и многие другие, филологический факультеты сначала вошел в состав факультета общественных наук (ФОН), затем на основе ФОНа был открыт самостоятельный факультет языкознания и материальной культуры (ЯМФАК), и, наконец, он был преобразован в историко-лингвистический факультет, на базе которого в 1930 г. был создан Ленинградский институт лингвистики и истории (ЛИЛИ), которому в 1934 г. присвоили имя Ленинградский институт философии, литературы, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), а в 1937 г. лингвистический и литературный факультеты института были трансформированы в филологический факультет ЛГУ.

В своей «Автобиографии» Т. А. Шуб отмечал, что обучался у таких известных лингвистов, как Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, Н. Я. Обнорский, Л. В. Щерба [1]. Ленинградский факультет языкознания и материальной культуры конца 20-х годов прошлого века – это крупное созвездие лингвистических талантов Советского Союза. Студенты учились в атмосфере огромной любви к филологии. Конечно, Т. А. Шуб был учеником и последователем Н. Я. Марра, внедрявшим, как тогда казалось, инновационные методы исторического и диалектического материализма в исследовательскую работу над языком. Постепенно развивая методику исследования, он выработал новое учение о языке, которое называл яфетической теорией или материалистическим языкознанием. Н. Я. Марр неоднократно подчеркивал, что создаваемое им учение вводит в языковедение методы, не применявшиеся до того времени в данной научной дисциплине, которой до того времени были чужды основные положения марксизма-ленинизма.

Школа Марра для начинающих лингвистов была полезна: несмотря на ее просчеты, она манила своими безмерно широкими горизонтами, прививала вкус к языку и научным исследованиям. Заведующим выпускающей кафедрой студента Теодора Шуба и деканом историко-лингвистического факультета был академик Иван Иванович

Мещанинов. Хотя И. И. Мещанинов был последователем наиболее общих положений теории своего учителя Н. Я. Марра, в действительности он, изучая вопрос о доминирующей роли синтаксиса при формировании частей речи, применяя методы исторического и диалектического подхода, понял, что его исследования нуждались в совершенно новой научной методике, и его ученики, среди которых был Т. А. Шуб, стали свидетелями становления поисков методики рассмотрения языковых фактов в широком контексте культуроведческих категорий. Поэтому семинары И. И. Мещанинова, проведенные в кабинете славянских языков ЯМФАКа, были настоящей школой профессионального мастерства, студенты занимались не только конкретной лингвистической проблемой, но и поисками нового исследовательского метода, пригодного для разрешения актуальных языковедческих задач. Именно в области синтаксиса под влиянием своего учителя И. И. Мещанинова студент Т. Шуб выбрал тему исследования.

Особое влияние на становление Т. Шуба как ученого и русиста оказали лекции Л. В. Щербы, которые он слушал в последние годы учебы. Л. В. Щерба 1930-х гг. – это уже ученый с мировым именем, с ярко выраженным интересом к проблемам общего языкознания, русист, славист, романо-германист. Его внимание особенно привлекали закономерности развития живых языков, хотя ему не были чужды и проблемы истории. Студентам казалось, что он знает все. Лев Владимирович был замечательным педагогом, он никогда не навязывал своего мнения студентам, побуждал их к поискам истины, творчеству.

Одновременно с учебой в аспирантуре Теодор Абрамович преподавал в ЛГИФЛИ русский и украинский языки. В 1932-1933 гг. заведовал языковедческим и экскурсионно-переводческим отделением института. В 1934-м г. Т. А. Шуб закончил аспирантуру и стал исполнять обязанности помощника директора института по научной и учебной части. С конца 1934-го по 1936-й гг. стал занимать должность доцента и работал заместителем декана факультета языка и материальной культуры. Ему удавалось совмещать обязанности замдекана с работой старшим научным сотрудником Ленинградского научно-исследовательского института языкознания и преподаванием лингвистических дисциплин в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена и в Артиллерийской академии РККА имени Ф. Э. Дзержинского. В 1936 г. по направлению партийного руководства Т. А. Шуб приехал в Якутию и стал первым заведующим кафедрой языка и литературы Якутского педагогического института. На долгие двенадцать лет жизнь Теодора Абрамовича была связана с Якутией, уникальным уголком России с богатым прошлым и интенсивно развивающимся настоящим.

Научно-педагогическая деятельность Т. А. Шуба в ЯГПИ в контексте лингвистической ситуации первой трети XX в.

Становление и развитие якутской русистики в довоенные годы в ЯГПИ шло в теснейшем взаимодействии с педагогическим процессом на молодой кафедре языка и литературы. Первый рабочий учебный план был разработан Т. А. Шубом и утвержден на кафедре и на партбюро института. В нем Теодору Абрамовичу удалось сохранить дисциплины историко-лингвистического и историко-литературного циклов, диалектологию и другие вузовские дисциплины. Кроме этого, согласно первому учебному плану на литературном факультете пединститута изучалось множество общественно-политических дисциплин, таких как диалектический и исторический материализм – 220 ч, политэкономика – 150 ч, история ВКП (б) и Коминтерна – 125 ч, ленинизм – 135 ч, военные дисциплины – 150 ч. По некоторым предметам совершенно не было программ, например, по старославянскому языку, по литературе народов СССР, по культуре речи. Не было учебников по новой и новейшей западной литературе, по фольклору, теории литературы, по методике преподавания литературы.

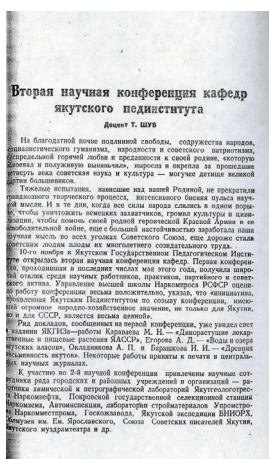

Рис. 2.

В те годы на кафедре языка и литературы работали М. С. Гуревич, В. В. Яковлев, Н. С. Григорьев, К. Ф. Пасютин и др. Как писал Теодор Абрамович в своей автобиографии, он с 1936 г. работал исполняющим обязанности заведующего кафедрой языка и литературы, деканом литфака, с 1941 г. – заместителем директора Якутского педагогического института по научной и учебной работе. В 1941 г. Теодор Абрамович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «История причинного союза «ибо» в русском языке», в 1942 г. получил звание доцента по кафедре русского языка и общего языкознания. В том же 1942 г. стал деканом факультета русского и якутского языков (с февраля по август 1942 г.), одновременно выполняя обязанности заместителя директора по научной и учебной части Якутского пединститута.

Коллектив возглавляемой им кафедры интенсивно занимался научными исследованиями, которые имели свою специфику: огромная территория Якутии практически не была исследована, вследствие чего было начато изучение русских старожильческих говоров Якутии, сопоставительное изучение русского и якутского языков и особенностей функционирования русского языка в Якутии; исследование якутского периода творчества В. Г. Короленко и русско-якутских литературных связей, методика преподавания русского языка и литературы в якутской школе, результаты которых были опубликованы в сборнике материалов первой и второй научной конференций кафедр Якутского пединститута в 1942-м году (рис. 2).

В годы, когда кафедру языка и литературы возглавлял Теодор Абрамович, он руководствовался традициями ленинградской лингвистической школы, которая в целом в те годы находилась под влиянием учения Н. Я. Марра о классовой природе языка и о стадиях его развития, характеризовалась структуралистским подходом к исследованию языка. Постепенно преодолевая влияние Н. Я. Марра, идея поиска стадий развития языка у Теодора Абрамовича преобразовалась в идею выявления основных типов синтаксического строя славянских сложноподчиненных предложений со значением причины или цели. Видя, что приверженцы марризма отличаются нетерпимостью и агрессивностью по отношению к другим научным идеям, Теодор Абрамович в своих лекциях имел смелость защищать славистику как цикл учебных дисциплин, в то время как постулаты марксистского языкознания не оставляли ей места в науке.

Особое место в его деятельности занимала забота о научной преемственности, которая всегда была важной составляющей университетской академической традиции. Важнейшим фактором в создании научной школы является общение между учителем

и учениками. Так, в Якутском педагогическом институте был создан семинар Т. А. Шуба, в рамках которого студенты получали первые профессиональные навыки работы с источниками, учились применять методы сравнительно-исторического языкознания на практике, писали рефераты и курсовые работы. В семинаре Т. А. Шуба получили первоклассную профессиональную подготовку многие будущие якутские специалисты в самых разных областях филологической науки. Возглавляя единую кафедру языка и литературы, Т. А. Шуб закладывал фундамент высшего филологического образования в Якутии не только в области русского языка, но и в области якутского языка. Его учениками была целая плеяда ученых-филологов, якутоведов, будущих докторов и кандидатов наук. Как вспоминает К. И. Платонова, студентка русского отделения Учительского института тех лет: «Это был знающий, строгий, но суховатый педагог». За время своей педагогической деятельности Т. А. Шуб занимался со студентами всех курсов и читал самые разные языковедческие дисциплины: историю русского языка, общее языкознание, старославянский язык, диалектологию, современный русский литературный язык. Он одним из первых в Якутском педагогическом институте стал использовать жанр семинара, разработав систематические лекционные курсы. Лекции Теодора Абрамовича, отличаясь вузовским фундаментализмом, составляли единую систему подготовки филолога: от русского устного до истории русского языка и исторической грамматики.

Курс старославянского языка был его самым любимым предметом, Теодор Абрамович не уставал повторять своим студентам, что нельзя стать русистом без глубоких и разносторонних знаний, в том числе и из истории языка. В Якутском педагогическом институте курс старославянского языка открывал собой чтение ряда исторических лингвистических дисциплин, что само по себе было необычно. Традиционно старославянский язык и другие историко-лингвистические курсы являлись отличительной особенностью филологических факультетов университетов, но никак не пединститутов. Большая заслуга Т. А. Шуба в том, что на факультете языка и литературы Якутского педагогического института читался курс старославянского языка, в то время как в тридцатые под влиянием «нового учения о языке» его учителя Н. Я. Марра, отрицавшего генетическое родство славянских языков, а потом отчасти в предвоенные и военные годы исследования в области славянского языкознания начали постепенно сворачиваться, они не вписывались в новую систему гуманитарных наук.

Несмотря на то, что Т. А. Шуб был человеком своей эпохи, как ученый, как филолог и как педагог он не мог оставить студентов Якутского педагогического института без фундаментального курса, закладывающего основы профессиональной подготовки филолога. Теодор Абрамович, читая курс старославянского языка, постепенно отходил от марризма, поскольку при попытке применить методы классовой природы языка курс рассыпался, терял свою предметную основу и вновь выстраивался при применении методов классического языкознания. Изучение студентами старославянского языка – всегда трудный процесс, который в тридцатые годы усугублялся отсутствием учебников, отвечающих особенностям учебного плана пединститута. Теодор Абрамович в 1939 г. репринтным способом издал конспект своих лекций по старославянскому языку в помощь студентам, в котором пишет: «ныне старославянская речь выступает как архаизм и используется лишь в целях стилистической локализации образа (например, «Пророк» А. С. Пушкина, «Хирургия» А. П. Чехова, рассказы И. Лескова и др.), наряду с этим огромное количество древне-церковнославянизмов вошло в нашу обыденную речь, осело в ней как один очень русский признак. Вот почему в старославянском не только «история» и «наследие», но и «ключ» к пониманию строя и особенностей современной речи» [2, с. 27]. При изложении материала старославянский язык представлен как древнейшая дошедшая до нас письменная обработка славянской речи.

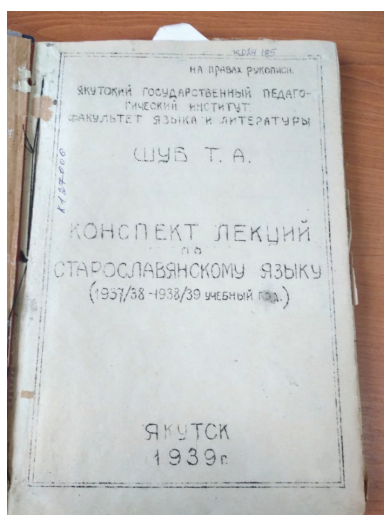

Рис. 3.

В тетради первой, единственной сохранившейся в научной библиотеке Северо-Восточного федерального университета, описывается возникновение письменного языка у славян, оценивается роль старославянского языка в судьбах развития русского литературного языка, анализируются памятники и азбуки славянской письменности (рис. 3). Несмотря на свою краткость, конспект лекций Т. А. Шуба охватывает все основные разделы курса в области фонетики и морфологии. Вместе с тем следует отметить то, что отличает данный конспект лекций от многих других аналогичных пособий, которых в то время было катастрофически мало, но которые пытались внедрить, отказавшись от дореволюционной славянской филологии, постулаты марксистского языкознания. В своем учебном пособии Т. А. Шуб, опираясь на классические каноны сравнительно-исторического языкознания, пишет: «...по своей близости к русскому он (старославянский) никогда не был так чужд народу, как была чужда особенно германцам латынь, вследствие этого с первых же лет своего существования на русской почве он стал неудержимо ассимилироваться народному языку» [2, с. 87]. Т. А. Шуб пишет, что старославянский язык, являясь первым литературным языком славян, имел важное культурное значение для многих славянских народов.

Одним из студентов, слушавших вдохновенные лекции Т. А. Шуба, был Н. Самсонов, будущий заведующий кафедрой русского языка, славист, автор учебников и пособий, яркий лектор, читавший курс старославянского языка. Таким образом, студентам, специализирующимся по русской филологии, можно сказать, повезло – они получили надежное и квалифицированное пособие по старославянскому языку, в котором Т. А. Шуб сумел в сжатой форме сообщить важнейшие сведения о старославянском языке, славянских азбуках, славянских народах и памятниках их письменности.

Время, когда Т. А. Шуб работал в Якутии, было периодом становления высшего образования и периодом становления самого Теодора Абрамовича как ученого. Кафедра создавалась непросто, не было основного учебно-методического аппарата: приходилось создавать учебные планы, рабочие программы дисциплин, поурочные планы ведения занятий, писать тексты лекций, проводить огромную организаторскую работу по созданию кабинетов русского языка и литературы, кафедральных библиотек. Не хватало самого необходимого – изданий русской и зарубежной классики, учебников и пособий по современному русскому языку, истории русской и зарубежной литературы, методики преподавания русского языка и литературы. Во время первых экзаменационных сессий

практиковалось принятие экзамена комиссией, состоящей из ведущего преподавателя и заведующего кафедрой, преследовались цели повышения квалификации преподавателей кафедры, что способствовало большей объективности оценки знаний студентов. Студентов на русском отделении в первое время было всего семь. Номенклатура сессии и расписание экзаменов доводились до сведения студентов за несколько месяцев, все делалось для того, чтобы облегчить учебу студентам, большинство из которых пришли в институт с фронта или из сельской местности.

Теодор Абрамович проводил большую работу по организации учебного процесса, с его приходом лекции стали основным видом вузовской деятельности. Был введен единый студенческий билет и зачетная книжка, а единым критерием успеваемости студентов стали экзамены и зачеты. В те годы очень много времени и сил посвящается общественной работе. Главная задача отделения русского языка и литературы – повышение культурного уровня населения и борьба с неграмотностью. Среди студенческой общественности формировались отряды культурмейцев, призванных обучать неграмотных на добровольной основе, проводились литературные вечера и встречи, шла запись литературных бесед на радио. Шел процесс обучения взрослого населения, в том числе в рамках вечерних курсов для представителей партийной элиты, на которых активное участие принимал Т. А. Шуб с лекциями по культуре русской речи и трудным вопросам орфографии и пунктуации. В 1938 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», а в 1940 г. было созвано республиканское совещание учителей-передовиков ЯАССР, на котором было решено «направить все силы и знания на усвоение великого русского языка». В 1948 г. в Якутске состоялась первая научно-практическая конференция по преподаванию русского языка и литературы. На ней было намечено открытие отделения для подготовки учителей русского языка и литературы для якутских школ при Якутском пединституте. Отделение РОЯШ впоследствии сыграло огромную роль в подготовке учителей русского языка и литературы из числа якутской молодежи. Началась интенсивная разработка учебников и программ по русскому языку местными авторами, учитывающими специфику и интерферентное влияние родного языка. За заслуги в деле социалистического строительства Теодор Абрамович Шуб в 1942 г. был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного совета Якутской АССР.

Наряду с повседневными хлопотами Теодор Абрамович активно занимается наукой – готовит диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Темой его диссертации стала актуальная и практически неисследованная история причинного союза «ибо». Он рассматривал ее в междисциплинарном аспекте: на стыке истории языка, славистики, семантики и стилистики. В научных трудах того времени практически не было работ, посвященных союзу «ибо», а в тех, которые были, прослеживались разногласия по вопросу о том, является ли союз «ибо» подчинительным или сочинительным, книжным или нейтральным, общеупотребительным или выходящим из активного словоупотребления. Все это указывало на высочайшую степень актуальности работы Т. А. Шуба. В его диссертации, не утратившей своей актуальности и удивляющей исследователей не только своим объемом, но и качеством исследованного и изученного лингвистического материала на базе не только русского, но и других славянских языков до сих пор находим немало актуальных идей.

В своем диссертационном исследовании Т. А. Шуб пишет, что в XIX в. подчинение в сложном предложении обычно рассматривалось как связь двух простых предложений, из которых одно является развернутым членом другого, т. е. придаточное предложение подчинено слову или словосочетанию и выполняет по отношению к нему функцию главного или второстепенного члена. Исходя из такого понимания, конструкции, в которых придаточное предложение по содержанию соотносится со всем объемом

главного предложения, некоторые ученые не считали сложноподчиненным предложением, хотя и отмечали наличие смысловой зависимости между частями. В конструкциях с союзом «ибо» придаточное относится по смыслу ко всему главному предложению, именно поэтому Н. И. Греч, Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсянко-Куликовский считали союз «ибо» сочинительным. Эту точку зрения разделяет и защищает в своем диссертационном исследовании Т. А. Шуб, привлекая в качестве иллюстраций данные славянских языков. По его мнению, сложное предложение является специальной формой, отражающей то, как человек осознает взаимосвязь между цельными ситуациями и фактами, и обеспечивающей взаимосвязь событий. Союз «ибо» может употребляться в сложном предложении и со значением цели, и со значением причины, выражая отношения обусловленности между ситуациями, представленными в разных частях сложной конструкции. Обусловленность при этом понимается как «причинность в широком смысле слова» и «объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул». Основная часть диссертационного исследования посвящена характеристике союза «ибо», его этимологии, структурным, семантическим и коммуникативным свойствам в славянских языках. Вслед за Л. А. Булаховским Теодор Абрамович отмечает, что «ибо» – союз книжный, но исследуя историю «ибо», он пишет, что «его (союз «ибо») то употребляют, то избегают, одни его знают, другие чуждаются, у одних писателей он используется, у других отсутствует» и приходит к выводу, что «к концу XIX – началу XX вв. союз «ибо» перестал уже быть исключительно книжным. В послеоктябрьскую эпоху «ибо» употребляется еще чаще, встречается даже и в языке повседневного общения, не говоря уже о книжных стилях речи» [3, с. 89-130].

В военном 1941 г. Т. А. Шуб успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В эти же годы становится приоритетным его интерес к русским старожильческим говорам Якутии, желание привлечь материал говоров в качестве языковых фактов для диссертации, но этого пока не удастся сделать. Возможно, современному читателю-филологу диссертационное исследование Т. А. Шуба покажется сложно изложенным со спорной научной базой доказательств, но одно несомненно: мы видим постановку и решение многих актуальных лингвистических вопросов, рассмотренных с антропоцентрической точки зрения, которые впоследствии станут знаковыми для развития лингвистических школ на кафедре русского языка и общего языкознания.

После успешной защиты диссертации Т. А. Шуб пишет статью «К генезису и истории союза «ибо» в славянских языках» [3, с. 89-130], в которой подробно рассматривает не только историю союза «ибо» и его генезис в славянских языках, но и вопросы, связанные с категориями причинности и целеполагания в языке, а также способы их представления. Работа сразу стала очень популярной в научной среде филологов-русистов, поскольку посвящена важнейшей области выражения целевых и причинных отношений – сложным предложениям с придаточными цели и причины. Обусловленность при этом он понимает как «причинность в широком смысле слова» и «объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул, целевая мотивировка». С другой стороны, по мнению Т. А. Шуба, в причинных предложениях с союзом «ибо» носителем значения достаточного основания является придаточное предложение, выступая в качестве мотивирующего фактора по отношению к событию главной части.

Т. А. Шуб как представитель ленинградской школы лингвистики и ученик Л. В. Щербы с уважением относился к масштабным идеям Н. Я. Марра, особенно в области этногенеза, типологии и семантики. Теодор Абрамович в своих лекциях

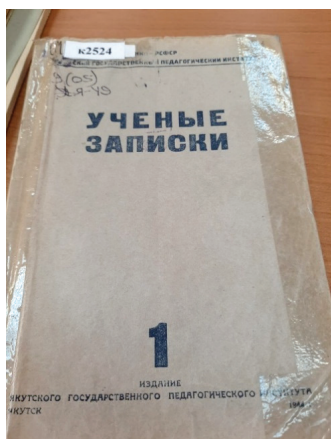

Рис. 4.

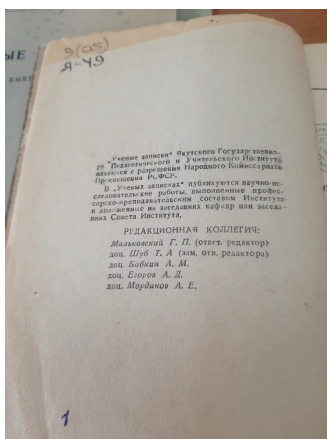

Рис. 5.

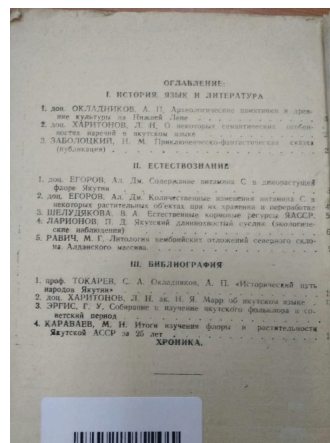

Рис. 6.

и на кафедре русского языка и общего языкознания, отказавшись от навешивания политических ярлыков на учение Н. Я. Марра, развивал в русле своего диссертационного исследования и научных исследований членов кафедры лингвистическую типологию, теорию функционального синтаксиса, описание языков народов Якутии и русских старожильческих говоров Якутии. Усилиями Теодора Абрамовича был обозначен целый ряд направлений лингвистических исследований, четкое разграничение синхронии и диахронии в процессе развития языка, наблюдение над живыми языками и изучение новых языков, подчеркивалась особая значимость диалектологии. Утверждалось и отстаивалось полное равноправие всех языков, функционирующих в регионе, как объектов исследования, актуализировалась необходимость изучения якутского языка, языков малочисленных народностей Севера и старожильческих русских диалектов.

В 1944 г. с разрешения Народного Комиссариата Просвещения РСФСР выходит в свет первое издание «Ученых записок» Якутского государственного педагогического и учительского институтов, где публикуются научно-исследовательские работы, выполненные профессорско-преподавательским составом института, рекомендованные кафедрами или ученым советом. Заместителем ответственного редактора редакционной коллегии назначается Т. А. Шуб. В первом выпуске пишется: «За последние годы значительно укрепился профессорско-преподавательский состав института, а также улучшилась его материальная база. В 1941-1942 учебном году достигнуто 92,2 процента успеваемости студентов. За 8 лет институтом выпущено 236 преподавателей математики, физики, литературы, языка, истории и естествознания. В стенах института подготовлено 5 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук...» [4, с. 185].

Вузовская наука Советского Союза жила тогда сложной, многоплановой жизнью, в составе которой на первый план выходила коммунистическая идеология, в то же время собственно научный компонент присутствовал. Надо отметить, что общепринятой практикой в тридцатые-сороковые годы прошлого века была публикация работ профессорско-преподавательского состава институтов и университетов, главной задачей которых был показ достижений советской науки, зачастую с акцентом на агитацию и пропаганду. Несмотря на то что ситуация в Якутском педагогическом институте была типичной для того времени, редакционная коллегия (Г. П. Мальковский, ответственный редактор, Т. А. Шуб, зам. ответственного редактора, А. М. Бабкин, А. Д. Егоров, А. Е. Мординов, члены редколлегии) с первого выпуска придерживались исследовательского подхода и обобщения полученных научных результатов при отборе статей, считая это необходимым условием публикации.

Первый выпуск «Ученых записок», в подготовке которого активное участие принял Теодор Абрамович, во многом определил дальнейшее фундаментальное развитие научной мысли в Якутском пединституте, он состоял из трех разделов: история, язык, литература; естествознание и библиография. В нем были опубликованы статьи А. П. Окладникова, Л. И. Харитоновой, Г. У. Эргиса и др., в которых научному анализу подвергается большой накопленный, в основном уникальный, иллюстративный материал. Все статьи первого сборника вносят заметный научный вклад, закладывают принципиальный фундамент вузовского научного издания, позволившего в следующие десятилетия создать стройную систему научной публикации и требованиям к ней.

Одновременно с научной и преподавательской деятельностью Теодор Абрамович проявил искренний интерес к изучению говоров и диалектов русского языка, функционировавших на территории Якутии. К тому времени уже несколько лет продолжалось разностороннее изучение этнографами, языковедами, фольклористами культуры русских старожилов Якутии, были опубликованы труды В. Г. Тан-Богораз (Областной словарь колымского русского наречия. СПб, 1901), в 1928 г. – в Русском Устье побывала этнографическая экспедиция братьев П. Д. и Д. Д. Травиных. По ее итогам Д. Д. Травиним был написан подробный отчет Верхоянского этнографического отряда 1927-1929 гг. «Русские на Индигирке» (хранится ныне в Ленинградском отделении Архива АН СССР, ф. 47, оп. 2, № 171), опубликованы материалы экспедиций Сесена Ивановича Боло, известного собирателя якутского фольклора, который в 1940-м г. посетил пос. Чокурдах и с. Русское Устье, где собирал нижеиндигирский русский фольклор, объездив на собаках, как вспоминает А. Г. Чикачев, почти всю Индигирскую дельту, побывав в Стариково, Кузьмичево, Косухино, Крутом, на Станчике и на других промысловых участках. Но самое большое неизгладимое впечатление на Теодора Абрамовича произвели воспоминания В. М. Зензинова, с которыми он познакомился в Ленинградской библиотеке. Его поразили яркие портреты людей, потомков переехавших к самому Ледовитому океану новгородцев, а особенно поразили записи речи, песен и былин, собственноручно собранных самим В. М. Зензиновым в 1912 г., в которых он отмечал древние черты, сохранение русских обычаев, русской культуры, русской истории, указывал на их «необыкновенную национальную устойчивость».

О сохранении русскими на реке Индигирке языка и особенностей быта как о необычном явлении в Якутии писал В. М. Зензинов, проживший в Русском Устье с января по ноябрь 1912 г. По его словам, «русские очень редко рождаются с иногородцами и – явление в Якутской области совершенно исключительное! – подчиняют инородцев русскому влиянию, заставляя якутов, юкагиров и даже чукчей говорить по-русски, передавая им русские обычаи, русскую одежду» [5, с. 30]. В своей книге В. М. Зензинов отмечает, что в лексиконе досельного русского, живущего на Индигирке, якутских слов поразительно мало, что кажется приезжему, привыкшему всюду в области видеть на каждом шагу примеры якутского влияния на русских, большой странностью.

Так на кафедре языка и литературы стало формироваться диалектологическое направление исследований, впоследствии сформировавшееся в научную школу, для которой особое значение приобретает диалектная лексикография – подготовка и издание словарей, в которых бережно сохраняются утраченные элементы живой речи, концентрированное выражение народного опыта и сознания. В 1943 г. Теодор Абрамович Шуб был назначен директором Института языка и культуры после того, как возобновилась работа института, временно закрытого 15 августа 1941 г. Т. А. Шуб провел в 1946 г. экспедиции в пос. Чокурдах и с. Русское Устье по сбору русского фольклора, изучению русского диалекта и этнографии нижеиндигирцев. Как пишет О. И. Чарина, значительная часть слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, основная часть которых собрана Т. А. Шубом и его коллегами во время экспедиции

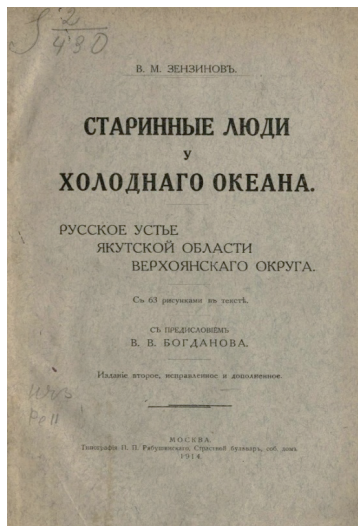

Рис. 7.

1946 г., сохранилась в архивах Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народностей Севера.

Другим, не менее актуальным вопросом, получившим весьма успешное решение в трудах Т. А. Шуба, было изучение былин и исторических песен, зафиксированных в материалах экспедиции. Ученый не раз выступал по этой проблеме со статьями и рецензиями в научной печати Советского Союза. При анализе лингвистических материалов очень помогло то, что Т. А. Шуб свободно владел немецким, польским, украинским и белорусским языками. Ценность материалов экспедиции заключается и в том, что они позволяют проследить изменения в грамматике, семантике, употреблении слов или отсутствие таких изменений со времени предполагаемого заселения низовий Индигирки старожильческим русским населением. Т. А. Шуб об этом писал следующее: «Находясь сравнительно длительное время среди «досельных», объездив все места их расселения на территории наслеха, мы имели возможность более обстоятельно ознакомиться с жизнью, бытом местного населения и записать основные образцы поныне бытующих жанров устного народного творчества» [10, с. 210].

Надо сказать, что в некоторых публикациях высказывались мнения о недостатках работы экспедиции 1946 г. под руководством Т. А. Шуба, в частности то, что тексты переданы неточно: есть несуществующие слова, «исправления» стиля, содержания и т. д. Т. А. Шуб изучал фонетический строй и лексику русскоустыинского говора, Н. М. Алексеев вел этнографические изыскания, Н. А. Габышев занимался собственно фольклорными записями. Т. А. Шубом и другими участниками экспедиции были отмечены многие диалектные явления как общие для северного великорусского наречия в целом, так, и особенно, – его новгородской и олонекской групп. Такова историческая судьба древнего звука, изображавшегося на письме через букву «ять» (произношение этого звука как гласного [и] перед последующими твердыми согласными, или как дифтонга [из], или закрытого [ê] перед последующими мягкими согласными, например: *сино* вместо сено, *лито* вместо лето); таковы многочисленные следы формы двойственного числа, например: *ногама, рукама*; следы беспредложного управления падежей, например: *надеяться чего? кого?* Не меньший интерес для диалектологии представляют записанные устойчивые словосочетания и фразеологизмы: «пить на верхосытку» (запить, заесть после еды); «изгонить реку» (проехать всю реку от истока до устья); «шил да шавель» (быстро, на скорую руку).

Стоит отметить, что кафедра языка и литературы практически с первых лет своего существования начала заниматься проблемами региональной лингвистики: осуществлялось сравнительно-сопоставительное изучение взаимодействия русского и якутского языков, а также языков малочисленных народностей Севера; проводилась значительная работа по исследованию русских старожильческих говоров Якутии, местной топонимики, изучению региональных особенностей языка. Можно выделить несколько направлений исследований говоров: изучение русских старожильческих говоров Якутии; исследование застывших лексических и грамматических процессов в говорах; выявление специфики языковых процессов в социально изолированных нижеиндигирских говорах.

Основателем якутской диалектологической школы в области изучения языков старожильческих говоров является Т. А. Шуб. В своих публикациях «Былины русских старожилков низовьев Индигирки» [6, с. 207-236.] и «Исторические песни из Русского Устья» [7, с. 361-368] ученый выделил два больших направления, представленных в говорах: бытование фольклора и изучение национальной специфики языка русских старожильческих говоров Якутии.

В 1945 г. Т. А. Шуб был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Три раза Т. А. Шуб писал заявление в Якутский обком ВКП (б) о разрешении на выезд на учебу в докторантуру: «Порученное мне задание организовать научно-исследовательский институт мною выполнено. Определен профиль института, установлена связь с научными учреждениями, выработан устав и перспективный план работы, налажена издательская деятельность, работа по повышению квалификации сотрудников. Я ограничен во всех своих действиях исключительно административно-хозяйственными интересами и не имею никаких перспектив». Наконец, в 1947 г. он получил такое разрешение и в 1948 Т. А. Шуб уехал из Якутии в Ленинград, стал доцентом кафедры русского языка, деканом литфака Ленинградского государственного пединститута им. А.И. Герцена.

Таким образом, в результате научно-педагогической деятельности Т. А. Шуба в Якутском пединституте были заложены основные ориентиры становления и развития якутской русистики, особенностью которой сразу стало внимание и к семантике функционирования языковых единиц, и к языковой форме; определена вузовская методология преподавания фундаментальных лингвистических дисциплин на долгие годы вперед, сформирован интерес к динамике языковых процессов, выявлению внутрисистемных языковых связей, изучению истории языка в связи с изучением русских старожильческих говоров.

Заключение

Таким образом, в первой половине XX в. в Якутском педагогическом институте вместе со становлением кафедры русского языка стало формироваться и осмысляться, воплощаясь преимущественно в вузовских учебных пособиях, диссертационном исследовании и в лингвистических дискуссиях на научных конференциях, научно-педагогическое наследие Т. А. Шуба. Работы Теодора Абрамовича сформировали основные черты дальнейшей деятельности в области теоретической русистики в Якутии, в основе которых лежало убеждение, что язык – система функционально взаимообусловленных единиц, реализованная в исследованиях по старославянскому языку, по синтаксису русского языка, который он понимал не как учение о сочетании слов, а как науку о способах строения речи из слов в сравнении с другими славянскими языками. На базе изучения генезиса причинного союза «ибо» Шуб стремился установить собственно грамматические признаки предложения, его структуры и состава. Научные воззрения Т. А. Шуба определили методологию развития филологической науки Якутии в области русского языка на долгие годы вперед, сформировав интерес к динамике

языковых процессов, выявлению внутрисистемных языковых связей, изучению истории языка в связи с историей народа, к русским старожильческим говорам в Якутии.

Л и т е р а т у р а

1. НА ЯНЦ, ф. 1, оп. 3, п. 1146, л. 2.
2. Шуб Т. Л. Былины русских старожиллов низовий реки Индигирки. – В кн.: Русский фольклор. М.; Л., 1950, г. – С. 210.
3. Шилов А. И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: монография: в 2-х томах// А. И. Шилов: – Красноярск: издательство КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – С. 544.
4. Ученые записки Якутского государственного педагогического и учительского институтов. Выпуск №1. – г. Якутск, 1944. – С. 185.
5. Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. – М., 1914. – с. 30.
6. Чарина О. И. Особенности проведения экспедиции 1946 г. в Русское Устье // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 3. – С. 68-72.
7. Шилов А. И. Из истории учительских институтов Восточной Сибири дореволюционной России // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2018. – № 3. – С. 115-119.
8. Русский фольклор. – М.; Л., 1950.
9. Русский фольклор: материалы и исследования: в 36-ти т. Т. I. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
10. Русский фольклор: материалы и исследования: в 36-ти т. Т. III. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
11. Уч.зап. ЛГПИ, т. ХУ, факультет языка и литературы. – Выпуск 4. – 1956. – С. 89-130.
12. Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС (Я): биобиблиографический справочник. – Якутск: ИГИ РС (Я), 2005. – С. 288.
13. Чарина О. И. Боло как собиратель русского фольклора: фиксации 1940-1941 гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 69-73.
14. Шуб Т. А. Исторические песни из Русского Устья – в кн.: Русский фольклор: материалы и исследования: в 36-ти т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. III. – С. 361-368.
15. Шуб Т. А. К генезису и истории союза «ибо» в славянских языках. // Уч.зап. ЛГПИ, т. ХУ, факультет языка и литературы. – Выпуск 4. – 1956. – С. 89-136.
16. Шуб Т. А. Конспект лекций по старославянскому языку. 1937/38 – 1938/39 учебный год. – Якутск, 1939. – С. 87.

R e f e r e n c e s

1. NA YANC, f. 1, op. 3, p. 1146, l. 2.
2. Shub T. L. Byliny russkikh starozhilov nizovij reki Indigirki. – V kn.: Russkij fol'klor. M.; L., 1950, g. – S. 210.
3. Shilov A. I. Professional'noe obrazovanie Vostochnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX vv.: monografiya: v 2-h tomah// A. I. Shilov: – Krasnoyarsk: izdatel'stvo KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2013. – S. 544.
4. Uchenye zapiski Yakutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo institutov. Vypusk №1. – g. Yakutsk, 1944. – S. 185.
5. Zenzinov V. M. Starinnye lyudi u holodnogo okeana. – M., 1914. – s. 30.
6. Charina O. I. Osobennosti provedeniya ekspedicii 1946 g. v Russkoe Ust'e // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 12 (78): v 4-h ch. Ch. 3. – S. 68-72.
7. Shilov A. I. Iz istorii uchitel'skih institutov Vostochnoj Sibiri dorevolucionnoj Rossii // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. – 2018. – № 3. – S. 115-119.
8. Russkij fol'klor. – M.; L., 1950.
9. Russkij fol'klor: materialy i issledovaniya: v 36-ti t. T. I. – M. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1956.
10. Russkij fol'klor: materialy i issledovaniya: v 36-ti t. T. III. – M. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1958.
11. Uch.zap. LGPI, t. HU, fakul'tetazyka i literatury. – Vypusk 4. – 1956. – S. 89-130.
12. Uchenye-issledovateli Instituta gumanitarnyh issledovanij Akademii nauk RS (Ya): biobibliograficheskij spravochnik. – YAkutsk: IGI RS (Ya), 2005. – S. 288.

---

13. Charina O. I. Bolo kak sobiratel' russkogo fol'klora: fiksacii 1940-1941 gg. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 10 (76): v 3-h ch. Ch. 1. – S. 69-73.

14. Shub T. A. Istoricheskie pesni iz Russkogo Ust'ya – v kn.: Russkij fol'klor: materialy i issledovaniya: v 36-ti t. – M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. T. III. – S. 361-368.

15. Shub T. A. K genezisu i istorii soyuza «ibo» v slavyanskih yazykah. // Uch.zap. LGPI, t. HU, fakul'tet yazyka i literatury. – Vypusk 4. – 1956. – S. 89-136.

16. Shub T. A. Konspekt lekcij po staroslavjanskomu yazyku. 1937/38 – 1938/39 uchebnyj god. – Yakutsk, 1939. – S. 87.

